

УДК 81'42

DOI: 10.15593/2224-9389/2019.2.6

О.М. Литвишко, Е.В. Милетова

Получена: 16.11.2018

Принята: 15.01.2019

Пятигорский государственный университет,
Пятигорск, Российская Федерация

Опубликована: 10.07.2019

РЕЛИГИОЗНЫЙ ДИСКУРС КАК АКСИОЛОГИЧЕСКИ МАРКИРОВАННОЕ ПРОСТРАНСТВО (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Исследуется аксиологическая природа религиозного дискурса. В работе раскрывается содержание понятия «религиозный дискурс», определяются его ключевые элементы, подчеркивается ярко выраженный ценностно-ориентированный характер религиозной коммуникации. По мнению авторов, система ценностей, являясь неотъемлемым компонентом религиозного дискурса, имеет особую социальную значимость, поскольку затрагивает как отдельно взятого индивида, так и общество в целом, воздействуя и предопределяя уровень благополучия и благосостояния социума. Авторы полагают, что аксиологический потенциал рассматриваемого типа коммуникации зиждется на фундаментальных идеях и доктринах той или иной религии, на ряде норм, разделяемых всеми членами общества. При этом вера в Бога и сверхъестественные силы, а также положительная оценка событий, явлений и поступков применительно к каждой религии выступают неперенным условием формирования ценностей. Материалом исследования послужили тексты публичных выступлений глав Русской православной церкви, Святейшего Патриарха Кирилла, и англиканской церкви, архиепископа Кентерберийского, Джастина Уэлби, имеющего верховный статус среди глав остальных англиканских церквей. Опираясь на результаты эмпирического анализа, авторы выделяют ключевые аксиологические концепты, характерные для каждой религиозной культуры, и приходят к следующим выводам: а) русскоязычный/англоязычный религиозный дискурс представляет собой аксиологически маркированное пространство; б) социальные институты, в особенности религия, играют важную роль в процессе формирования ценностных ориентиров современного социума; в) главы церквей, религиозных сообществ, священнослужители, выступая в качестве посредника коммуникации между Богом и верующим/прихожанином, вносят неоценимый вклад в становление и развитие фундаментальных духовно-нравственных ценностей общества.

Ключевые слова: аксиосфера, аксиологические концепты, Русская православная церковь, англиканская церковь, религиозный дискурс, русский язык, английский язык.

O.M. Litvishko, E.V. Miletova

Received: 16.11.2018

Accepted: 15.01.2019

Pyatigorsk State University,
Pyatigorsk, Russian Federation

Published: 10.07.2019

RELIGIOUS DISCOURSE AS AXIOLOGICALLY MARKED SPACE (ON THE MATERIAL OF RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)

The article is devoted to the study of the axiological nature of religious discourse. The paper reveals the content of the concept of "religious discourse", defines its key elements, emphasizes the value-oriented nature of religious communication. According to the authors, the system of values, being an integral component of religious discourse, has a special social significance, as it affects both the individual and society as a

whole, influencing and predetermining the level of well-being and welfare of society. The authors believe that the axiological potential of this type of communication is based on the fundamental ideas and doctrines of a religion, on a number of norms shared by all members of society. At the same time, faith in God and Supernatural forces, as well as a positive assessment of events, phenomena and actions in relation to each religion are a prerequisite for the formation of values. The material of the study is the texts of public speeches of the heads of the Russian Orthodox Church, his Holiness Patriarch Kirill, and the Anglican Church, Archbishop of Canterbury, Justin Welby, who has the highest status among the heads of other Anglican churches. Based on the results of empirical analysis, the authors identify key axiological concepts specific to each religious culture and come to the following conclusions: a) Russian / English religious discourse is an axiologically marked space; b) social institutions, especially religion, play an important role in the formation of value orientations of modern society; c) heads of churches, religious communities, clergymen, acting as a mediator of communication between God and the believer/parishioner, make a great contribution to the formation and development of fundamental spiritual and moral values of society.

Keywords: *axiosphere, axiological concepts, The Russian Orthodox Church, The Anglican Church, religious discourse, Russian language, English language.*

На современном этапе развития социума по-прежнему наблюдается неподдельный интерес к религии, поскольку ее значительная роль в обществе не вызывает никаких сомнений. Выступая одной из форм бытия человека [1; 2; 3; 4 и др.], религия включается в число регуляторов его жизнедеятельности [5].

Термин «религия» в самом широком смысле понимается как мировоззрение и мироощущение индивида, основанные на вере в Бога, в существование высшей сверхъестественной силы. В энциклопедических изданиях религия трактуется как «одна из форм общественного сознания – совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существа (богов, духов), которые являются предметом поклонения» [6, с. 456].

Принято считать, что религия, как и язык, представляет собой знаковую систему, наделенную определенным содержанием и располагающую неким набором способов (вербальных и невербальных) передачи этого содержания [7; 8; 9; 10; 11; 12]. Все содержание емкого понятия «религия» находит отражение в религиозном дискурсе, имеющем свою неповторимую специфику.

Стоит отметить, что, несмотря на тот факт, что лингвистическая наука на современном этапе своего развития располагает огромным количеством исследований, посвященных анализу и комплексной характеристике религиозного дискурса, по сей день имеется ряд нерешенных и достаточно дискуссионных моментов. Сегодня особенно актуально и злободневно видится ученым проблема изучения языковой сущности религиозных текстов, а также описания ключевых механизмов и принципов построения коммуникации в сфере религии.

Религиозный дискурс в узком смысле есть совокупность речевых актов, бытующих в религиозной сфере; в широком смысле это набор определенных, жестко ритуализированных, действий вербального и невербального характера, нацеленных на приобщение человека к вере и сопровождающих процесс взаимодействия коммуникантов, включая тематические тексты и т.д. [2; 13; 8]; это

один из типов институционального общения в рамках церкви; процесс создания текста религиозного содержания в ситуации реального общения [14].

Религиозный дискурс в нашем понимании *есть особый тип институционального общения, совокупность речевых актов, реализующих процесс общения коммуникантов применительно к сфере религии, базирующийся на ряде действий, ритуалов, нацеленных на приобщение человека к вере в Бога / сверхъестественные силы* [3].

В силу того, что рассмотреть религиозный дискурс во всем его жанровом многообразии не представляется возможным, наше исследование мы сфокусируем на публичных выступлениях главы Русской православной церкви, Патриарха Кирилла, и архиепископа Кентерберийского, Джастина Уэлби, имеющего верховный статус среди глав остальных англиканских церквей. При этом своей приоритетной задачей считаем идентификацию и интерпретацию языковых механизмов, актуализирующих ценностный потенциал религиозной коммуникации. Решение данной задачи позволит нам, вслед за многими учеными [см. в частности, 15; 16 и др.], в полной мере утверждать, что религиозный дискурс является аксиологически маркированным пространством.

Далее обратимся к конкретным фрагментам выступлений, начнем с доклада Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XXVI Международных рождественских образовательных чтений, в котором речь идет о нравственных ценностях современного общества:

1) Говоря о нравственных ценностях, православные верующие всегда подразумевают *стремление к нравственным идеалам, нравственному совершенству заповедей блаженств: любовь к ближним вплоть до любви к врагам, готовность к самоотречению и самопожертвованию, смирение, кротость и терпение, милосердие и миротворчество, достижение чистоты сердца* [17].

Здесь фиксируем употребление целого ряда лексем, вербализующих систему ценностей человека, среди них: *любовь, милосердие, терпение, смирение, мир, чистота*. Очевидно, что, перечисляя все нравственные заповеди, автор текста ждет непосредственных действий или *стремлений/попыток* от верующих, взывая к их чувству долга, тем самым воздействуя на их эмоциональное состояние. Данный пример еще раз демонстрирует тенденцию, существующую в религиозном дискурсе, в соответствии с которой актуально доведение до адресата необходимой информации посредством внушения как эффективного способа влияния на его эмоциональное состояние, сознание и психику. Бесспорно, воздействие на целевую аудиторию достигается, кроме прочего, и за счет личности адресанта, его весомости и незыблемом авторитете, поскольку в глазах прихожан и верующих представитель церкви, в нашем случае – это Святейший Патриарх, выступает в роли посредника в коммуникации между Богом и человеком, который понимает и осознает в полной

мере весь замысел и установки Всевышнего, а также четко представляет предназначение каждого на Земле.

Анализ языкового материала показал, что Патриарх Кирилл уделяет особое внимание молодежи, поскольку, с одной стороны, признает ведущую роль данного сегмента общества в контексте формирования ценностных ориентиров, а с другой – наличие тяжелейшего нравственного и духовного кризиса в рядах молодого поколения. Приведем примеры:

2) Хотел бы обратиться к современной молодежи с призывом: *не пренебрегайте своим служением, всегда с открытым сердцем помогайте окружающим вас людям, ежедневно творите добро, не ожидая прибыли* [17].

3) Современные молодые люди часто мечтают о красивой и счастливой жизни. Эта жизнь смотрит на них с обложек журналов, с экранов телевизоров, с рекламных проспектов. В них главными ценностями объявляются *успешность, материальное благополучие, здоровье и красота*. Люди мечтают о жизни красивой и нередко забывают о том, что настоящая красота – подчеркиваю, не внешний лоск и глянец, а *настоящая красота – это внутреннее состояние человека. Подлинная красота – это в первую очередь красота души. Красота, которая в полноте раскрывается, если человек живет по совести, следуя вечному нравственному закону, заложенному в нас Богом. Потому что, следуя Божественным заповедям, человек приближается к идеальному совершенству, реализует свое истинное богопочтение* [17].

В представленных фрагментах выступлений главы РПЦ отмечаем актуализацию таких ценностей, как *добро, совесть, взаимовыручка, готовность прийти на помощь в трудную минуту, душевная красота*.

Далее обратимся к анализу публичных высказываний архиепископа Кентерберийского, Джастина Уэлби, касательно смысла бытия верующих, их предназначения и ведущих ценностей. Приведем несколько примеров:

4) *As a Christian my faith is the driver for all I do. It is because of who God is and what God has done for all that we Christians are motivated to do what we do.*

It's because God knows every person by name that it is important to know names, and embarrassing and shameful when we forget them. It is because God shows his love for us by coming to be with us, that we go to be with people. It is because God's love was shown in action by the compassion, kindness, healing, transformation, commitment and sacrifice of the life and death of Jesus Christ – and that hope, we believe as Christians, was raised because Jesus was raised from the dead – that we are inspired to lay our lives down for others [18].

5) *The call is clear: we are to make choices and commitments that are to be with other people. We are to join the two million people who regularly experience life to be better when they are with those in need – who were strangers, were in prison, were hungry, naked, sick* [18].

В примерах 4 и 5 звучит мысль о том, что «Вера» служит движущей силой каждого, кто следует божьим законам. Именно вера заставляет человека быть милосердным и сопереживать собратям, проявляя лучшие свои качества, такие как *любовь, доброта, забота*, актуализируемые в контексте аксиологически маркированными лексемами *love, kindness, compassion*, соответственно.

Размышляя о будущих перспективах человека, Джастин Уэлби вновь делает акцент на вере и ее мотивирующей природе (вера – сила):

6) I hope that as the next few years come through, that in the grace and power of God, the faith communities of this land will demonstrate that *faith is a power for good in our society* [18].

В целом, опираясь на результаты эмпирического материала, можно заключить, что Русская православная церковь, в лице Патриарха Кирилла, и англиканская церковь, в лице архиепископа Кентерберийского, нацелены на формирование и осознание обществом базовых духовных и нравственных ценностей, поскольку руководствуются основными заповедями и постулатами христианского учения. Очевидно, что к числу ключевых элементов аксиологии религии относят в первую очередь *веру*, без которой не мыслится полноценная религиозная коммуникация, поскольку именно *вера* в существование Высшей силы, в ее сверхъестественные возможности и способности заставляет простого смертного на Земле, прихожанина и верующего, пребывающего в постоянном ожидании чуда, вновь и вновь обращаться к Всевышнему в бесконечных мольбах и чаяниях, именно вера придает ему силы, питает надеждой и определяет смысл жизни. Подчеркнем, что особое место в иерархии религиозных ценностей занимает Бог, наделяемый целым рядом положительных характеристик, способствующих формированию соответствующего образа у представителей социума и, как следствие, их приобщению к вере и готовности к выполнению определенной миссии.

Бесспорно, данными лексическими единицами не исчерпывается аксиологический потенциал религиозного дискурса, в рамках настоящей статьи нами была проанализирована лишь часть собранного фактического материала и описаны наиболее существенные ценностные концепты языка религиозной сферы.

Подводя некоторые итоги, вновь подчеркнем то, что религиозный дискурс как русскоязычный, так и англоязычный является аксиологически нагруженным пространством, в пределах которого находят свою практическую реализацию ключевые духовные и нравственные ценности, характерные для каждой религиозной культуры. Очевидно, что дальнейшее исследование специфики анализируемого феномена крайне необходимо в силу его многомерности и разноплановости, а также доминирующей и определяющей роли религиозной коммуникации в контексте жизнедеятельности человека и общества в целом.

Список литературы

1. Мечковская Н.Б. Язык и религия: пособие для студ. гуманитар. вузов. – М.: Агентство «Файр», 1998.
2. Бобырёва Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, языковые характеристики. – Волгоград: Перемена, 2007.
3. Алимуратов О.А., Милетова Е.В. Когнитивно-фреймовое моделирование категорий, вербализуемых в англоязычном религиозном дискурсе: категория оценки, репрезентируемая именами прилагательными: монография // Проблемы языкознания, теории языка и прикладной лингвистики. – Новосибирск, 2015.
4. Caputo J.D. On Religion (Thinking in Action). – London and New York: Routledge, 2001.
5. Карасик В.И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 1999. – С. 5–19.
6. Толковый словарь русского языка / сост. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд. – М., 1997.
7. Чертов Л.Ф. О семиотике храмового пространства // Религия как знаковая система: Знак. Ритуал. Коммуникация: сб. науч. ст. – Вып. I. – Тверь: ГЕРС, 2011. – С. 31–44.
8. Аникушина М.В. Религиозный дискурс как разновидность институционального общения // Идеи. Поиски. Решения: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – Т. 2. – Минск, 2010 – С. 131–133.
9. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Academia, 2000.
10. Jackendoff R. Language, Consciousness, Culture: Essays on Mental Structure. – London: The MIT Press, 2007.
11. Kort W.A. Bound to Differ: The Dynamics of Theological Discourses. – University Park, PA: Pennsylvania State University Press, 1992.
12. Stiver D.R. The Philosophy of Religious Language: Sign, Symbol and Story. – Oxford: Blackwell Publishers Ltd., 1996.
13. Салахова А.Г. Стратегия аргументации в религиозном интернет-дискурсе // Вестник Челяб. гос. ун-та. – 2010. – № 34 (215). Филология. Искусствоведение. – Вып. 49. – С. 109–112.
14. Кислянская Е.А. Структурно-семантические особенности универсальных концептов в англоязычном религиозном дискурсе: на материале текста Библии: дис... канд. филол. наук. – Тула, 2010.
15. Седанкина Т.Е. Аксиология религии: учеб. пособие. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2013.
16. Ramsey I.T., MacIntyre A., Smith R.G. Religious Language: An Empirical Placing of Theological Phrases. – London: SCM Press, 1957.
17. URL: <http://www.patriarchia.ru>.
18. URL: <https://www.archbishopofcanterbury.org>.

References

1. Mechkovskaia N.B. Iazyk i religiia [Language and religion]. Moscow, Agentstvo Fair, 1998.
2. Bobyрева E.V. Religiozniy diskurs: tsennosti, zhanry, iazykovye kharakteristiki [Religious discourse: Values, genres, linguistic characteristics]. Volgograd, Peremena, 2007.
3. Alimuradov O.A., Miletova E.V. Kognitivno-freimovoe modelirovanie kategorii, verbalizuemykh v angloiazychnom religioznom diskurse: kategoriia otsenki, reprezentiruemaia imenami prilagatel'nymi [Cognitive-frame modeling of the categories manifested in the English religious discourse: Category of evaluation expressed by adjectives]. *Problemy iazykoznanii, teorii iazyka i prikladnoi lingvistiki*. Novosibirsk, 2015.
4. Caputo J.D. On Religion (Thinking in action). London and New York, Routledge, 2001.
5. Karasik V.I. Religiozniy diskurs [Religious discourse]. *Iazykovaia lichnost': problemy lingvokul'turologii i funktsional'noi semantiki*. Volgograd, Peremena, 1999, pp. 5–19.
6. Ozhegov S.I., Shvedova N.Iu. Tolkovy slovar' russkogo iazyka [Explanatory dictionary of Russian language]. Moscow, 1997.
7. Chertov L.F. O semiotike khramovogo prostranstva [On semiotics of cathedral space]. *Religiia kak znakovaia sistema: Znak. Ritual. Kommunikatsiia*. Vol. I. Tver, GERS, 2011, pp. 31–44.
8. Anikushina M.V. Religiozniy diskurs kak raznovidnost' institutsional'nogo obshcheniia [Religious discourse as a variety of institutional communication]. *Idei. Poiski. Resheniia*. Proceedings of III Int. Sci.-Pract. Conf. Vol. 2. Minsk, 2010, pp. 131–133.
9. Slyshkin G.G. Ot teksta k simvoly: lingvokul'turnye kontsepty pretsedentnykh tekstov v soznanii i diskurse [From text to symbol: Linguo-cultural concepts of precedent texts in cognition and discourse]. Moscow, Academia, 2000.
10. Jackendoff R. Language, consciousness, culture: Essays on mental structure. London, The MIT Press, 2007.
11. Kort W.A. Bound to differ: The Dynamics of theological discourses. University Park, PA, Pennsylvania State University Press, 1992.
12. Stiver D.R. The Philosophy of religious language: Sign, symbol and story. Oxford, Blackwell Publishers Ltd., 1996.
13. Salakhova A.G. Strategiia argumentatsii v religioznom internet-diskurse [Argumentation strategy in religious Internet-discourse]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, no. 34 (215). *Filologiya. Iskusstvovedenie*. Vol. 49, pp. 109–112.
14. Kislianskaia E.A. Strukturno-semanticheskie osobennosti universal'nykh kontseptov v angloiazychnom religioznom diskurse: na materiale teksta Biblii [Structural-semantic features of universal concepts in English religious discourse (based on the Bible)]. Ph.D. thesis. Tula, 2010.
15. Sedankina T.E. Aksiologiya religii [Axiology of religion]. Kazan, Kazan university, 2013.
16. Ramsey I.T., MacIntyre A., Smith R.G. Religious language: An Empirical placing of theological phrases. London, SCM Press, 1957.
17. URL: <http://www.patriarchia.ru>.
18. URL: <https://www.archbishopofcanterbury.org>.

Сведения об авторах

ЛИТВИШКО Ольга Михайловна

e-mail: olitvishko@yandex.ru

Кандидат политических наук, доцент кафедры английского языка и профессиональной коммуникации, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

МИЛЕТОВА Екатерина Владимировна

e-mail: katemiletova@rambler.ru

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и профессиональной коммуникации, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

About the authors

Olga M. LITVISHKO

e-mail: olitvishko@yandex.ru

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of the English Language and Professional Communication, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Ekaterina V. MILETOVA

e-mail: katemiletova@rambler.ru

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of the English Language and Professional Communication, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)